

Извилистые перила из красного дерева вели к павильону орхидей в центре озера, окружённому белыми полупрозрачными занавесками, оставлявшими лишь смутные очертания, что лишь добавляло пространства для воображения.

Его Высочество князь Цзинь держал на руках юного актёра, взяв его руку в свою, терпеливо обучая его выводить иероглифы. За пределами павильона Сяо Фу-цзы, сопровождая молодого человека в зелёном атласном халате, обходил галерею, медленно приближаясь.

— Ваше Высочество, прибыл господин Ань.

— Мо-эр, подожди меня в стороне.

Мо-эр встал. Цинь Юй обернулся, глядя на молодого человека.

— Цзымо, проходи, садись.

— Приветствую Ваше Высочество.

Ань Цзымо почтительно поклонился и сел рядом.

— Чем могу служить Вашему Высочеству?

— Ничего особенного. За те дни, что я болел, я мог лишь бродить по дворцу и заметил, как тщательно клан Ань занимался строительством. Я специально вызвал тебя, чтобы поблагодарить.

— Это моя обязанность, не смею претендовать на заслуги.

— Встань, не будь столь церемонным.

Цинь Юй махнул рукой, усаживая его.

— В прошлом году, когда твой отец скончался, я был занят в столице, но, услышав эту новость, был глубоко опечален.

— Кончина отца была неожиданной, и я с младшим братом оказались в растерянности. Не ожидал, что Ваше Высочество помните об этом. Мы глубоко благодарны.

Ань Цзымо ответил сдержанно.

— Вспоминая первый год моего правления, я был слишком занят, чтобы заниматься делами царства Цзинь, и во многом полагался на твоего отца и канцлера Фаня. Твой отец был для меня не только другом, но и наставником. Я должен был лично выразить соболезнования.

Князь Цзинь говорил с искренней грустью, но Ань Цзымо понимал, что визит во дворец был вызван не только воспоминаниями о покойном отце.

— Клан Ань, будучи торговой семьёй, обязан Вашему Высочеству своим нынешним положением. Отец всегда учил меня и младшего брата помнить милость Вашего Высочества и служить царству Цзинь до последнего вдоха.

В столь юном возрасте он уже мастерски владел искусством дипломатии! Цинь Юй улыбнулся, когда Сяо Фу-цзы подошёл и доложил:

— Ваше Высочество, канцлер Фань просит аудиенции.

— Откажи!

Князь махнул рукой, не придавая значения. Ань Цзымо, заметив это, слегка опустил голову, не проронив ни слова.

— Желание заботиться о родителях, но не успеть... Я, как и ты, Цзымо, не был рядом, когда тяжело болела моя матушка. Каждый раз, вспоминая об этом, я чувствую глубокое сожаление и стыд.

— Милосердие матушки Вашего Высочества, несомненно, утешило бы её душу, видя вашу преданность.

Цзинь Юй слегка нахмурился, его лицо выражало печаль. Он встал и сказал:

— Но я не могу отпустить это.

Ань Цзымо задумался, затем осторожно произнёс:

— Ваше Высочество, теперь, когда ваша слава распространилась далеко, вы можете исполнить желание матушки, построив высокую башню. Это будет проявлением вашей сыновней почтительности, и матушка, несомненно, обрадовалась бы.

— Матушка любила подниматься на высоты и любоваться видом. Я обещал построить для неё высокую башню, но так и не выполнил обещание. Клан Ань имеет опыт в строительстве дворцов. Не возьмёшься ли ты за это, Цзымо?

Князь Цзинь наконец озвучил свою цель. Ань Цзымо внутренне вздохнул с облегчением, немедленно встав и поклонившись:

— Дворец на самом деле строился под руководством моего младшего брата. Я немедленно вызову его к Вашему Высочеству.

Ха-ха...

Князь Цзинь рассмеялся, явно довольный.

— Тогда, Цзымо, вернись и подсчитай, сколько потребуются средств, и обсуди это с канцлером Фанем.

Отец Ань Цзымо был министром земледелия, и после его смерти должность временно занял сын.

— Слушаюсь.

— Цзымо, ты временно занимаешь должность отца. После завершения этого проекта ты станешь моим новым министром земледелия.

— Благодарю Ваше Высочество!

Ань Цзымо глубоко поклонился. Фань Вэньтянь долго препятствовал его назначению, и обещание князя действительно взволновало его.

После ухода Ань Цзымо Цинь Юй сел, его лицо стало серьёзным. Этот Ань Цзымо был более сдержанным, чем его отец, но и более амбициозным. Действительно, крупные аристократические семьи никогда не бывают простыми.

Цинь Юй действительно хотел подождать, пока Чжао Чжипин и он сам найдут идеальное решение, но сцена во Дворце государственных дел глубоко обеспокоила его. Все словно не замечали его, князя Цзинь, сосредоточившись на каждом слове и действии канцлера Фаня. Возможно, некоторые были в растерянности, но явно следовали за Фань Вэньтянем.

Ждать больше нельзя. Власть в царстве Цзинь должна быть немедленно сосредоточена в его руках.

Клан Ань был возвышен в первый год эры Юнхэ, когда Цинь Юй стал князем Цзинь, чтобы укрепить свои позиции. Изначально он был наравне с кланом Фань, но после смерти отца Ань Цзымо клан Фань стал доминировать. Поскольку идеального решения пока нет, остаётся лишь возвысить клан Ань, чтобы две силы соперничали и уравнивали друг друга.

Но Ань Цзымо...

— Ваше Высочество.

Мо-эр подошёл к павильону, звонко позвав.

— Ха-ха, иди сюда.

Цинь Юй отбросил мысли, улыбнулся и поманил его.

Мо-эр кивнул и подошёл с улыбкой. Цинь Юй обнял его, мягко улыбаясь. Мо-эр, юноша лет пятнадцати-шестнадцати, был актёром, подаренным начальником Даляна У Цзыанем, чтобы угодить князю.

Эх! У всех столько замыслов. Почему управлять государством так сложно?

— Ваше Высочество, этот иероглиф слишком сложный.

— Просто продолжай практиковаться.

Цинь Юй похлопал его по голове.

— Всё становится легче с опытом.

Зал Лэсин

Князь Цзинь смотрел на слегка светящееся небо, вновь вздыхая о сложностях управления. Почему все министры любят докладывать утром!

— Пригласите канцлера Фаня.

Фань Вэньтянь поправил одежду и быстро вошёл в зал.

— Приветствую Ваше Высочество.

— Что вас беспокоит, канцлер?

— Ваше Высочество, вчера представитель клана Ань обращался ко мне, говоря, что вы планируете построить высокую башню?

Фань Вэньтянь почтительно спросил.

— Верно. Я хочу исполнить сыновний долг перед матушкой.

Цинь Юй поднял чайную чашку, сделал глоток и поморщился от горечи.

— Что, канцлер, вы уже выбрали место?

Усы Фань Вэньтяня дрогнули, и он серьёзно сказал:

— Ваше Высочество, в этом году столица пережила войну, восстановление на северной границе и в царстве Цзинь уже поглотило сорок процентов казны. Кроме того, расходы на армию, жалованье чиновникам и награды оставили казну почти пустой. Если мы начнём строить башню, у нас не останется средств на чрезвычайные ситуации.

— А моя личная казна?

Цинь Юй нахмурился, недовольный.

— В начале года вы щедро наградили военных, и теперь она почти пуста.

Ответил Фань Вэньтянь.

Бам!

Цинь Юй с силой поставил чашку, с сарказмом сказав:

— Вы хотите сказать, что в таком большом царстве Цзинь я не могу позволить себе построить башню для матушки?

— Ваше Высочество, укрепление государства и армии — это путь к процветанию. Матушка, несомненно, обрадовалась бы, увидев ваше усердие в управлении, больше, чем высокую башню.

— Ха! Канцлер, вы учите меня, что такое сыновний долг?

— Не смею, Ваше Высочество. Но казна действительно пуста. Умоляю, подумайте о бедствующем народе.

Фань Вэньтянь опустил на колени, кланяясь.

Цинь Юй встал, смотря на него сверху вниз, и наконец медленно произнёс:

— Если канцлер так считает, мне больше нечего сказать!

Князь Цзинь резко развернулся и ушёл. Фань Вэньтянь посмотрел на дверь, не зная, можно ли считать дело закрытым.

— Вызовите Ань Цзымо.

— Слушаюсь.

Сяо Фу-цзы немедленно отправился выполнять приказ.

В павильоне на озере Ань Цзымо подошёл, когда князь Цзинь стоял спиной к нему. Он почувствовал неладное и осторожно приблизился.

— Приветствую Ваше Высочество.

— Господин Ань.

Цинь Юй обернулся, глядя на почтительно склонившегося мужчину.

— Я думал, ты понимаешь мои чувства, но вместо того чтобы сказать мне самому, ты попросил канцлера Фаня учить меня добродетели. Если ты так предан, почему не сказал мне лично?

— Ваше Высочество!

Ань Цзымо упал на колени.

— Не смею! Я лишь обсуждал с канцлером Фанем, и он сказал, что казна пуста, и башню строить не стоит. Я не говорил о недостатках Вашего Высочества.

— Ха! Не стоит строить! Тогда скажи мне, стоит ли проявлять сыновнюю почтительность? Стоит ли исполнять желание матушки?

Тон князя был суров, и на лбу Ань Цзымо выступил пот.

— Стоит, конечно стоит.

— Говори.

Цинь Юй сел, смотря на него.

— Хватит ли денег в казне на строительство башни?

— Хватит, но канцлер Фань...

— Канцлер Фань!

Цинь Юй швырнул чайную чашку, заставив Ань Цзымо вздрогнуть и забыть, что он хотел сказать.

— Ты отвечаешь за учёт денег и зерна. Зачем тебе советоваться с канцлером? Что ты вообще делаешь?

— Понимаю, Ваше Высочество.

Ань Цзымо, не в силах спорить, покорно согласился.

— Ты действительно понял?

Цинь Юй смотрел на него с умыслом.

Ань Цзымо взглянул на него и быстро опустил глаза.

— Понял.

— Уходи. Постарайся.

В доме Ань

Ань Цзымо сидел в кабинете, глядя на казённые бумаги, его брови были сведены в глубокой задумчивости. Он изо всех сил пытался придумать, как написать доклад, чтобы не разозлить князя и одновременно не противоречить канцлеру.

— Старший брат?

В комнату вошёл молодой человек.

Примечание автора: Новая глава.

<http://bllate.org/book/16170/1450651>